Чжоу Цяоцяо отучила от груди своего сына Янь Мяо. На самом деле, ограничения в питании Чжоу Цяоцяо во время грудного вскармливания не были слишком строгими, и это было не слишком трудно вынести.

Она просто подумала, что это было бы хорошим временем для нее, чтобы снова начать работать, поэтому она пошла дальше и сделала это.

Теперь Чжоу Цяоцяо не испытывала недостатка в деньгах. Янь Вэй позаботился о том, чтобы она хранила свои собственные деньги на карманные расходы. Как правило, все расходы покрывались со счета Янь Вэя, не говоря уже о том, что активы и финансы Янь Вэя всегда были открыты для Чжоу Цяоцяо.

Но если у человека нет мечты, чем это отличается от того, чтобы быть соленой рыбой?

Чжоу Цяоцяо не хотела быть соленой рыбой, поэтому задумалась о том, чтобы выйти на работу.

В тот день, когда Янь Вэй вернулся с работы, он обнаружил, что Чжоу Цяоцяо и помощница по хозяйству Юй Цзе накрыли стол с вкусной едой.

Янь Вэй поднял бровь, не то чтобы они обычно не готовили много еды. Просто Чжоу Цяоцяо в последнее время сидела на диете. От беременности до родов, родов и кормления грудью Чжоу Цяоцяо набрала дополнительные 10 фунтов. Теперь, когда Янь Мяо был отлучен от груди, она хотела похудеть.

На самом деле, Янь Вэй не сильно возражал. Он действительно хотел сказать, что десятифунтовая прибавка в весе Чжоу Цяоцяо была не очень заметна. Самое главное, что ее было намного легче держать!

Думая таким образом, Янь Вэй почувствовал, как его нос потеплел, и он быстро покачал головой и прочитал Цинсиньскую мантру.

Поскольку Чжоу Цяоцяо не хватало решимости придерживаться своей диеты, Янь Вэй предложил им сесть на диету вместе. Они ели кашу вместе уже несколько дней, и результаты были довольно хорошими - Чжоу Цяоцяо похудела на два фунта.

Вчера Чжоу Цяоцяо с гордостью сказала ему: “Янь Вэй, ты видишь, что моя талия стала тоньше?”

Конечно, в результате Чжоу Цяоцяо оказалась зажатой под Янь Вэем, который проверил, насколько тонкой стала ее талия.

Вывод Янь Вэя был таков: “Она действительно немного стройнее, но на ощупь уже не так хороша, как раньше”.

Чжоу Цяоцяо: “…”

Но это к делу не относится. Поскольку Чжоу Цяоцяо немного похудела, она пообещала продолжать попытки.

Итак…

Увидев роскошное угощение на столе, Янь Вэй задался вопросом: “Это награда за то, что похудела на два фунта?”

Чжоу Цяоцяо была явно рада видеть, что Янь Вэй вернулся. Она улыбнулась и сказала: “Янь Вэй, ты вернулся! Я приготовила все эти блюда. Юй Цзе просто направляла меня. Попробуй их и посмотри, хороши ли они на вкус”.

Янь Вэй улыбнулся ей, затем взял палочки для еды, которые она ему протянула, взял кусочек баклажана и откусил. Неожиданно кулинарные навыки Чжоу Цяоцяо оказались довольно хорошими. Уверенным в себе людям всегда удавалось извлечь неограниченное количество вкусов из ограниченных ингредиентов. Чжоу Цяоцяо обладала некоторым кулинарным талантом, но ее не особенно интересовало приготовление изысканных блюд.

Янь Мяо было уже 11 месяцев. Это был самый жаркий месяц в году, а также время, когда недавние выпускники искали работу.

Покончив с едой, Чжоу Цяоцяо села напротив Янь Вэя и сказала: “Я тут подумала, что в этот период, когда компании набирают сотрудников, я хочу поискать работу”.

Янь Вэй подумал, что Чжоу Цяоцяо, в конце концов, всего 26 лет. Он кивнул и сказал: “Конечно, ты все еще хочешь работать в сфере финансов?”

“Нет, нет, нет. Я больше не так зациклена на том, чтобы быть старшим бухгалтером”. Чжоу Цяоцяо погрозила пальцем и гордо сказала: “Я слышала, что все богатые люди идут на стойку регистрации. Работа легкая и неторопливая”.

“Итак, ты хочешь работать на стойке регистрации?” - спросил Янь Вэй.

Чжоу Цяоцяо покачала головой и продолжила: “Нет, нет, нет. Я хочу работать клерком. Я проверила это; клеркам этой компании не нужно работать сверхурочно. Они начинают в 9:30 утра и заканчивают в 5 вечера. У них есть выходные и праздничные дни, и есть даже субсидия. К тому же, это удобно недалеко от нашего дома! Как будто это сделано специально для меня!”

Янь Вэй спросил: “Специально для тебя?”

“Да! В конце концов, Мяо Мяо и я никогда раньше не разлучались. Я не хочу работать слишком далеко от дома”. Чжоу Цяоцяо с нежностью посмотрела на Янь Мяо, ползающего по полу, а затем падающего и плачущего, прежде чем продолжить ползти.

Янь Вэй: “...” В чем разница?

На следующий день Янь Вэй не пошел в офис, потому что у Чжоу Цяоцяо было назначено собеседование. Он решил остаться дома и дождаться ее новостей.

Чжоу Цяоцяо вернулась в полдень и взволнованно сообщила Янь Вэю: “Янь Вэй, я получила работу! Босс сказал, что я могу приступить в любое время!”

Янь Вэй кивнул, когда Чжоу Цяоцяо радостно закружила Янь Мяо в своих объятиях.

На следующий день Чжоу Цяоцяо надела свой рабочий костюм, выглядя как типичный офисный работник. Она и Янь Вэй вместе сидели за столом, пили кофе и ели хлеб. Она чувствовала, что ее жизнь поднялась на новый уровень.

Уходя, она с любовью поцеловала Янь Мяо в лоб и сказала: “Мама собирается работать, чтобы заработать денег на покупку молока для тебя. Оставайся дома и жди маму, хорошо?”

В ее первый рабочий день Янь Вэй подвез ее. Чжоу Цяоцяо не отказалась. Как только они приехали, она попрощалась с ним сразу после выхода из машины, даже не оставив прощального поцелуя.

Вздохнув, Янь Вэй сразу же направился в офис.

Компания Чжоу Цяоцяо находилась на втором этаже. Она проворно вошла в лифт и увидела коллегу, несущего кофе. Она улыбнулась коллеге и получила улыбку в ответ.

Офисное здание было расположено на площади, каждый этаж занимали несколько компаний. Компания Чжоу Цяоцяо была лишь одной из них.

Площадь офиса составляла примерно 120 квадратных метров, со стеклянной стеной, отделяющей кабинет босса площадью около 10 квадратных метров. Увидев Чжоу Цяоцяо, босс приветствовал ее с энтузиазмом, сказав: “Добро пожаловать, добро пожаловать! Идите сюда, это ваше место”.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на место, которое ей назначил менеджер, и с улыбкой кивнула.

Действительно, это место было превосходным! Там было чисто, рядом с кладовой, и рядом с ней было окно во весь рост, из которого открывался широкий вид.

С этим чувством Чжоу Цяоцяо радостно начала свой рабочий день…

Когда Янь Вэй вернулся вечером домой, он увидел Чжоу Цяоцяо, уже лежащую на диване в гостиной.

Недолго думая, Янь Вэй сначала поцеловал Янь Мяо, затем достал из холодильника бутылку холодной воды. Он подошел к Чжоу Цяоцяо, нежно помассировал ей ноги и спросил: “Как новая работа?”

Чжоу Цяоцяо слабо сказала: “Я ухожу”.

Янь Вэй поднял бровь и спросил: “Что случилось?”

“На рабочем месте всегда возникают проблемы. Встречи с трудными людьми - обычное дело в жизни. Я была морально готова к этому. До тех пор, пока я не столкнулась с группой трудных людей…” Чжоу Цяоцяо разочарованно замолчала.

Янь Вэй сделал глоток воды, заметил подползающего Янь Мяо, бросил ему игрушку, чтобы тот поиграл, а затем продолжил расспросы: “Что это за трудные люди?”

С глубоким вздохом Чжоу Цяоцяо сказала: “Когда я только приехала, мой менеджер был милым и организовал для меня хорошее место. Но женщина рядом со мной, должно быть, почувствовала во мне что-то ценное, она продолжала просить меня познакомить ее с богатым парнем во втором поколении. Когда я сказала, что не знаю ни одного, она даже предположила, что подойдет сломанный второго поколения”.

Янь Вэй: “…”

Чжоу Цяоцяо вздохнула и сказала: “Увы, я действительно знаю некоторых людей, но зачем мне беспокоиться о ней?”

Янь Вэй: “…”

Заметив молчаливый взгляд Янь Вэя, Чжоу Цяоцяо быстро объяснила: “Я имею в виду, я знала их до того, как узнала тебя ...” Ее объяснение, казалось, только ухудшило ситуацию.

“Дело не в этом, - Чжоу Цяоцяо пренебрежительно махнула рукой и продолжила: - Во время обеда мой коллега позади меня съел обед, который я купила. Она сказала, что мой обед показался ей вкуснее, поэтому отдала мне половину того, что уже съела, и сказала, что это честная сделка”.

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо закрыла лицо руками: “Ты думаешь, на этом все? Днем все попросили меня купить напитки на улице, и я подумала, что, поскольку я новенькая, мне следует пойти. Но ни один человек не вернул мне деньги. Они заказали кофе за 45 юаней, и весь офис, около 20 человек, заказал его. Это стоило почти 1000 юаней, не говоря уже о закусках!”

Янь Вэй: “...”

Убитая горем, Чжоу Цяоцяо пролила реку слез, говоря: “Конечно, я не соглашалась! Я начала собирать деньги с каждого по очереди, и они саркастически называли меня скупердяйкой, говоря, что новая девушка не знала ничего лучшего. Утром они были дружелюбны ко мне, но после обеда стали холодны”.

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо внезапно села, возмущенно глядя на Янь Вэя: “И это еще не все. Недавняя выпускница допустила ошибку в заказе, и весь офис обвинил в этом меня. Они даже обратились к менеджеру от моего имени, сказав: ‘Босс, не вините полностью Цяоцяо за это. Она новенькая, и это не было преднамеренным”.

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо откинулась назад, слезы все еще текли, когда она продолжила: “Затем менеджер вызвал меня и отругал. Я разоблачила виновника ошибки ...” В этот момент Чжоу Цяоцяо усмехнулась: “Так совпало, что, когда эта женщина делала заказ, я отправлял вам видеозвонок и случайно записала ее разговор о размещении заказа”.

Янь Вэй: “...”

После того, как Чжоу Цяоцяо перестала смеяться, она продолжила с огорченным выражением лица: “Но потом босс снова отругал меня, сказав, что у меня низкий эмоциональный интеллект и я не знаю, как взаимодействовать с другими”.

Янь Вэй, наконец, осознал ситуацию; его жена сегодня превратилась в рыбу фугу.

С кривой улыбкой Чжоу Цяоцяо сказала: “Неужели я упускаю эту работу? Я могу позволить себе нанять босса”.

Янь Вэй быстро зааплодировал и заверил ее: “Молодец! Моя жена действительно исключительная”.

Почувствовав похвалу, Чжоу Цяоцяо покраснела и сказала: “Это из-за тебя у меня хватило смелости противостоять ему!”

Янь Вэй продолжал аплодировать: “Польщен, польщен, но дорогая жена, могу я задать вопрос?”

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него невинными глазами, и Янь Вэй спросил: “Как ты нашла такую компанию?”

Чжоу Цяоцяо: “…”

Когда Лю Цзе спустилась вниз после стирки одежды Янь Мяо, она увидела Янь Вэя, любезно разговаривающего за спиной Чжоу Цяоцяо.

“Цяоцяо, я ничего не имел в виду, говоря то, что сказал ранее; мне просто было любопытно.”

“Хе-хе!”

“Цяоцяо, как насчет того, чтобы я приготовил ужин сегодня вечером? Ты давно не ела мою лапшу, верно?”

“Хе-хе!”

“Цяоцяо, как насчет того, чтобы я сводил тебя завтра по магазинам? Ты уже довольно долго не покупаешь себе никакой одежды.”

“Хе-хе!”

Янь Вэй был в растерянности, поэтому он поднял Янь Мяо и сказал Чжоу Цяоцяо: “Смотри, Цяоцяо, Мяо Мяо стал выше”.

Чжоу Цяоцяо повернулась, чтобы некоторое время серьезно смотреть на Янь Мяо Мяо, вздохнула и сказала: “Увы!”

Янь Вэй: “…”

“Мяо Мяо … снова набрал вес?” - спросила Чжоу Цяоцяо с болезненным выражением лица.

Янь Вэй: “Ну, может быть, немного?”

Янь Мяо: “…”

После того, как Чжоу Цяоцяо уволилась с работы, она некоторое время вела дома образ жизни “соленой рыбы”. Когда Янь Мяо отняли от груди, его больше не нужно было кормить грудью. Она проводила свои дни, разучивая разнообразные фирменные блюда у экономки Лю Цзе, и иногда готовила, смотря телевизор или используя свой телефон.

Но после длительного периода “соленой рыбы” Чжоу Цяоцяо решила продолжить поиски работы на улице.

У Янь Вэя не было возражений; любой бы сошел с ума, пробыв дома два года. Тем не менее, он не был полностью уверен в способности Чжоу Цяоцяо найти подходящую работу, но Чжоу Цяоцяо явно была решительным человеком.

Обсудив это с Янь Вэем, она снова с энтузиазмом принялась искать работу в Интернете.

Примерно через две недели, когда погода стала прохладнее, однажды Янь Вэй внезапно увидел Чжоу Цяоцяо с сумкой в руках, которая говорила, что направляется на работу.

Янь Вэй спросил, куда она направляется. Чжоу Цяоцяо махнула рукой и сказала: “Тебе не нужно знать. Я скажу тебе, как только устроюсь”.

Янь Вэй озадаченно посмотрел на нее: почему она так скрывает свою новую работу?

Однако, поскольку Чжоу Цяоцяо не была готова делиться, Янь Вэй не давил на нее.

У Янь Вэя были свои задачи; это был конец года, и ему нужно было подготовить материалы для встречи в конце года.

Два дня спустя Чжэнь Гоань пришел к нему и сказал: “Ты слышал? Здание рядом с нашим офисным зданием было куплено”.

Янь Вэй кивнул: “Я слышал”.

“И ты, должно быть, слышал, кто это купил — Мэй Ен”, - прошептал Чжэнь Гоань ему на ухо.

Янь Вэй был захвачен врасплох, спросив: “Мэй Ен?”

“Да! Знаешь, он купил это здание и еще одно по соседству. С какой целью это? - Чжэнь Гоань хлопнул ладонью по столу. - Он здесь, чтобы разделить пирог. Мы должны пойти ему навстречу.”

Янь Вэй нахмурился, глядя на него, спрашивая: “Чему тут радоваться?”

Чжэнь Гоань расхохотался: “Почему бы мне не быть счастливым? Мы собираемся встретиться с ним в приподнятом настроении”.

Янь Вэй покачал головой, явно не заинтересованный в этом вопросе, но он не мог сопротивляться постоянной настойчивости Чжэнь Гоаня в течение нескольких дней.

Так совпало, что Мэй Ен также прислал приглашение на встречу. Янь Вэй подумал, что, поскольку они работают в одной отрасли, они не были незнакомцами. Так почему бы не встретиться с ним?

Таким образом, на следующий день Янь Вэй и Чжэнь Гоань отправились вместе. Расстояние было небольшим, поэтому им не нужно было брать машину.

Очевидно, Мэй Ен уже получил новость; он стоял у входа со своими людьми. При встрече они пожали друг другу руки и обменялись несколькими фразами на стандартном английском. Затем, под восторженный прием Мэй Ена, Янь Вэй был приглашен внутрь, чтобы взглянуть.

По правде говоря, два здания находились так близко, что, когда Янь Вэй покупал свое собственное здание, он также посмотрел на соседнее. Что такого интересного могло быть в здании Мэй Ена?

Тем не менее, он должен был изобразить заинтересованность. Итак, Янь Вэй должен был последовать за Мэй Еном внутрь, вступая в разговор по пути.

В таких высоких зданиях, как это, высотой в десятки этажей, на первом этаже обычно располагался секретарь, также известный как стойка регистрации.

Мэй Ен провел Янь Вэя внутрь и указал на просторное помещение на первом этаже, сказав: “Когда я впервые пришел посмотреть на это здание, меня сразу привлек дизайн первого этажа. Посмотрите на гостевую зону отдыха вон там; она не такая традиционная, как в других местах Китая. Диваны имеют неправильную форму, придающую ощущение моды, похожую на ту, что у меня в США”.

Затем Мэй Ен указал на табличку со словами: “Я лично нашел рекламную компанию, с которой обсуждал это в течение трех часов, прежде чем, наконец, получил дизайн, который меня удовлетворил. Посмотрите на этот материал, на эту форму ...”

Тск!

Янь Вэй действительно начал раздражаться из-за Мэй Ена; этот парень был разговорчив со дня их знакомства. И, к сожалению, Янь Вэй был не из тех, кто много болтает. Итак, он провел все время, слушая хвастовство Мэй Ена.

По иронии судьбы, Мэй Ену, казалось, особенно нравилось разговаривать с Янь Вэем. Конечно, для Янь Вэя все было наоборот.

Делая вид, что внимательно слушает, Янь Вэй мысленно вернулся к своей дорогой Цяоцяо дома. Он также воспользовался моментом, чтобы взглянуть на отремонтированный вестибюль первого этажа.

Справедливости ради, Мэй Ен мог быть болтливым, но у него действительно был хороший вкус. В конце концов, Мэй Ен был довольно самовлюбленным!

У человека, который ценит красивые вещи, естественно, должен быть наметанный глаз.

Когда Янь Вэй делал себе имя в США, Мэй Ен только что возглавил свою компанию. Они конкурировали за довольно много проектов, но никогда не становились врагами. Однако, что особенно возмутило Мэй Ена в Янь Вэе, так это то, что девушка, за которой ухаживал Мэй Ен, порвала с ним после одной встречи с Янь Вэем.

Из-за этого Мэй Ен не разговаривал с Янь Вэем в течение двух месяцев и пытался подавить его различными способами.

Янь Вэй не был уверен, был ли у Мэй Ена широкий или узкий кругозор.

Конечно, все это было в прошлом. Янь Вэя не волновали эти старые дела. Всего лишь взглянув на стойку регистрации, он мог сказать, что Мэй Ен нашел там исключительно красивого человека. Это действительно был стиль Мэй Ена.

Янь Вэй перевел взгляд, но, по-видимому, вокруг было не так уж много исключительно красивых людей. Женщина, которая сидела рядом с красавицей, казалась немного заурядной.

Хмм?

Янь Вэй внезапно остановился, отстав от Мэй Ена. Сначала он бросил недоверчивый взгляд на Мэй Ена, затем сразу же повернул голову, чтобы посмотреть на стойку регистрации.

Этот вид почти потряс его; разве необычайно красивый человек рядом с красавицей не был никем иным, как его собственной женой?

Очевидно, Цяоцяо тоже заметила Янь Вэя. Она почесала затылок, глядя на него, и разразилась смехом.

“Вэй, что случилось?” - Мэй Ен обернулся и позвал Янь Вэя.

Янь Вэй посмотрел на Цяоцяо, затем снова повернулся к Мэй Ену и сказал: “Ничего”.

Абсолютно, абсолютно, абсолютно… Мэй Ен не должен узнать, что его жена работала в его компании, ни в коем случае.

После того, как Янь Вэй присоединился к группе, Мэй Ен повернулся, чтобы посмотреть на двух молодых леди за стойкой, затем игриво подтолкнул Янь Вэя, сказав: “Разве они не прекрасны?”

Янь Вэй: “…”

Мэй Ен тихо усмехнулся: “Это настоящая красота! Я планировал сделать ход в эти пару дней…”

“Ты смеешь!”

Когда слова Мэй Ена оборвались, Янь Вэй впился в него взглядом.

Мэй Ен: “…” Черт возьми, это довольно пугающе.

Услышав обмен репликами между этими двумя, Чжэнь Гоань тоже повернулся, чтобы посмотреть, а затем его глаза практически упали на землю.

Черт возьми, свояченица!!!

Видя ледяное поведение Янь Вэя, Мэй Ен подтолкнул его к Чжэнь Гоаню и спросил: “Что с ним? Он интересуется моими людьми? Он пытается украсть мое внимание?”

Чжэнь Гоань спокойно покачал головой: “Ничего”. Мэй Ен никогда не должен узнать, что его невестка была в его компании, ни в коем случае.

Мэй Ен подозрительно посмотрел на них двоих, чувствуя, что они что-то скрывают от него.

Подозрительно, очень подозрительно!!!

Мэй Ен всегда доверял своей интуиции. В инвестиционном бизнесе иногда интуиция определяла победу или поражение.

Итак, он немедленно повернулся и представил их друг другу, сказав: “Эй, позвольте мне представить секретаршу в приемной, на поиски которой я потратил много усилий”.

Янь Вэй: “…”

Сказав это, Мэй Ен повел группу людей к стойке регистрации. Цяоцяо и ее коллега быстро встали, чтобы поприветствовать их.

Эта коллега действительно была красавицей, с изысканными чертами лица и мягкими натуральными волосами. Казалось, что все ее тело излучало нежное сияние, чрезвычайно пленительное.

Мэй Ен указал на нее и сказал: “Подойди, поздоровайся с мистером Янем”.

Красавица слабо улыбнулась, и в одно мгновение показалось, что пришла весна, остановив время.

Красавица тихо произнесла: “Здравствуйте, мистер Янь. Я Хэ Цянь”.

Янь Вэй слегка кивнул, и Мэй Ен улыбнулся, сказав: “Не суди Хэ Цянь только по ее внешности и не считай ее простушкой. На самом деле она обладательница докторской степени!”

Чжэнь Гоань усмехнулся и спросил: “Значит, она, должно быть, училась много лет, верно?”

Мэй Ен: “…” Черт возьми, как ты мог подразумевать, что красота старая?

Хэ Цянь слегка улыбнулся и сказал: “Не совсем. Я относительно быстро сдала свои университетские зачеты, и в этом году мне всего 27 лет”.

Мэй Ен издал звук согласия, затем сказал: “Видите ли, у чьей секретарши в приемной более высокий уровень образования, чем у меня?”

Чжэнь Гоань усмехнулся и спросил: “Итак, какую зарплату ты ей предложил?”

Мэй Ен от души рассмеялся и сказал: “Это всего лишь средний уровень заработной платы в городе Иу”.

Чжэнь Гоань спросил: “Так это, вероятно, больше 20 000 юаней?”

Мэй Ен издал еще один звук согласия. В результате Чжэнь Гоань разразился еще более громким смехом и сказал: “Я думаю, ты, вероятно, предложил ей самую высокую зарплату в городе Иу для секретаря в приемной”.

Мэй Ен: “…”

Хэ Цянь: “…”

Возможно, из последних сил Мэй Ен указал на Цяоцяо и сказал: “Этой я предложил всего 4000 юаней”.

Неожиданно, как только он закончил говорить, и Чжэнь Гоань, и Янь Вэй повернулись, чтобы посмотреть на него, и спросили: “На основании чего?”

Мэй Ен: “… Ха? Основываясь на том, что я … босс?”

Чжэнь Гоань немедленно воскликнул: “Так не пойдет! Как ты можешь быть таким? Как ты можешь быть таким начальником? Не слишком ли низкая зарплата предлагается?”

Мэй Ен не был убежден и сказал: “По крайней мере, у Хэ Цянь есть степень доктора философии. Что есть у нее?”

Чжэнь Гоань сердито хлопнул ладонью по столешнице и сказал: “Неужели иметь докторскую степень так необычно?”

Мэй Ен сказал: “Конечно, это необыкновенно!”

“Что такого замечательного в том, чтобы иметь степень доктора философии? Разве они не просто сидят за стойкой регистрации?”

“И вы действительно смеете смотреть свысока на мою секретаршу в приемной? Позвольте мне сказать вам, что она не только защитила докторскую диссертацию, но и ее семья владеет шахтами. Она просто приехала сюда, чтобы испытать жизнь”.

“Что? А эта молодая леди здесь не для того, чтобы испытать жизнь? Почему ей тоже не дать такую высокую зарплату?”

“Она всего лишь студентка бакалавриата. Какую жизнь она переживает?”

“…”

Видя, как Чжэнь Гоань и Мэй Ен безжалостно спорят, Цяоцяо не могла не подумать: “… Ребята, вы что, дети из детского сада?”

В то же время Янь Вэй также был возмущен ситуацией. Эта зарплата не просто немного ниже, она более чем в четыре раза ниже. Это просто несправедливо.

Наблюдая, как двое на другой стороне спорят, он внезапно почувствовал, какой смысл спорить? Раздражает!

Янь Вэй не стал возиться с этими двумя и подошел к Цяоцяо, спросив ее: “Это та новая работа, о которой ты говорила?”

Цяоцяо кивнула, все еще глядя на двух спорящих напротив них, и сказала: “Я планировала рассказать тебе, как только работа будет подтверждена. Послушай, как близко находятся наши рабочие места? Разве это не удивительно? Я не ожидала, что ты знаешь моего босса!”

Янь Вэй слегка усмехнулся и сказал: “Да, я удивлен. Я тоже очень скучал по тебе. Так что возможность увидеть тебя сейчас - еще больший сюрприз”.

Тем временем Мэй Ен, наблюдая за беседой Янь Вэя и Цяоцяо, был поражен: “Вэй, у тебя действительно странный вкус. Тебе нравится этот типаж?”

Янь Вэй взглянул на него и тихо спросил: “Что ты только что сказал?”

Мэй Ен почувствовал дрожь, затем сказал: “Я помню, ты раньше…”

“Раньше? - Янь Вэй возразил, мягко улыбаясь. - Что я делал раньше?”

Мэй Ен моргнул, затем увидел, как Янь Вэй опустил голову и поцеловал Цяоцяо в лоб. Затем его взгляд переместился на Мэй Ена.

Мэй Ен воскликнул: “Ах”, посмотрел на Цяоцяо рядом с Янь Вэем и спросил его: “Кто она?”

“У тебя не было времени посетить мою свадьбу в прошлый раз, верно? Тогда у меня не было возможности представить ее. Это моя жена”, - спокойный голос Янь Вэя эхом отдался в ушах Мэй Ена, как весенний гром.

Мэй Ен воскликнул: “Ах”, затем внезапно понял и крикнул Цяоцяо: “Мисс!!! Вы приняты на работу!!! Ежемесячная зарплата более 30 000 юаней! Пожалуйста, оставайтесь с нами!!!”

Янь Вэй: “…” Я так и знал…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3326790